

— Опять нашёл в нашей школе красавчика, скинул тебе фото.

— М? Это что за...

Юноша, который до этого зевал, внезапно замер и выпрямился.

На экране компьютера была фотография: парень, слегка повернув голову к объективу, едва заметно улыбался. Классическая английская школьная форма лишь подчеркивала его мягкий нрав. Фон на снимке был размыт, но Чжан Цзиань безошибочно узнал здание перед одним из исследовательских центров школы.

Сидевший позади Цзян Юань оттолкнулся ногой, и его стул на колесиках подкатился к самому столу. Он приподнял бровь:

— Ну как, красавчик, правда? Зацепило? Раз зацепило — действуй!

Чжан Цзиань слегка наклонил голову, уворачиваясь от головы соседа:

— Отвали. Просто мне это лицо кажется знакомым. Кажется, я его где-то видел.

— Было бы странно, если бы не видел, братан. Вы же оба выбрали экономику и программирование?

— Мы не пересекались на занятиях.

Чжан Цзиань старался сохранить спокойствие в голосе, но внутри у него всё кипело от удивления и радости. Он склонился, вытащил из шкафа коробку и начал рыться на самом дне, пока не нашел старую фотографию.

На снимке двое детей лет семи-восемью сидели на полу, прислонившись спинами к дивану. Один мальчик сидел прямо, внимательно слушая что-то, а другой — сам Чжан Цзиань — прислонился головой к плечу товарища, прищурившись, словно его клонило в сон.

Чжан Цзиань прекрасно помнил тот день. Родители уже несколько лет были в разводе, и мать по некоторым причинам отправила его к отцу в китайский Сюньцзинь. Он только недавно приехал, друзей еще не было, китайский знал плохо и постоянно грустил. Позже он познакомился с мальчиком из соседнего дома. Дети были одного возраста, и отец, переживая, что сыну скучно, часто приглашал соседа в гости.

В тот день было так же. Он помнил, как в один погожий полдень они убежали в кабинет. Отец, заметив, что соседский мальчик заинтересовался книжным шкафом, взял сказку и начал читать вслух. Чжан Цзиань задремал, прислонившись к другу.

Отец запечатлел этот момент. Это была единственная совместная фотография, оставшаяся с тех времен.

Жаль только, что он не запомнил саму сказку — про принца или принцессу, — было скучно. Помнил лишь, что после возвращения в Лондон больше не было таких погожих дней и никого, кто хотел бы просто посидеть рядом и почитать книгу.

Чжан Цзиань осторожно коснулся пальцем снимка. Фототехника тогда была не самой современной, да и спустя столько лет многие детали стерлись. Даже шрамы на руках того ребенка, которые когда-то казались пугающими, со временем побледнели и почти исчезли.

Цзян Юань тоже заглянул через плечо:

— Эй, это что? Это ты в детстве?

— Да. Я же говорил, что жил какое-то время в Китае, вот тогда и сняли.

Цзян Юань перевел взгляд с экрана на фото и приподнял бровь:

— Ни фиги себе, так это же Е Цзычэ?

Чжан Цзиань слегка опешил:

— Кто?

Цзян Юань указал сначала на монитор, потом на фото:

— Е Цзычэ. Это же вы на снимке. Вы знакомы?

Чжан Цзиань поджал губы, снова посмотрев на мягко улыбающегося парня на экране. В душе необъяснимо всколыхнулось раздражение, и он отрезал:

— Не знаком.

Цзян Юань удивился:

— Не знаком? А этот пацан — не ты?

— Это я.

Цзян Юань посмотрел на него с недоумением:

— Так это же ваше совместное фото? Ты спишь у него на плече, и вы не знакомы?

Чжан Цзиань нахмурился:

— Насколько я помню, его звали не так. Не Е Цзычэ. У него была фамилия Лин.

— А, ты об этом, — кивнул Цзян Юань. — Кажется, раньше его и правда звали иначе. Его потом усыновил клан Е, вот он и сменил имя, прежде чем приехать учиться в Англию.

Настроение Чжан Цзианя, которое было испортилось из-за сомнений, снова взлетело вверх:

— Вот как? Тогда, может, это действительно он.

Они два года учились в одной школе, и он ни разу его не встретил? Теперь он обязан с ним увидеться. Не раздумывая, Чжан Цзиань в волнении схватил Цзян Юаня за руку:

— Ты его знаешь? Помоги мне договориться о встрече.

Цзян Юань с энтузиазмом потер ладони:

— Знаю, конечно! Без проблем! Не ожидал, что у тебя такие вкусы, сказал бы раньше! А я-то думал, тебе нравятся качки, зря я полгода искал тебе фото брутальных парней... Жди, сейчас свяжусь, гарантирую, вытащу его на встречу.

Чжан Цзиань кивнул:

— Хорошо.

Цзян Юань застучал по клавишам, а Чжан Цзиань, вспомнив его слова, невзначай спросил:

— Слушай, ты сказал, его усыновили? Что случилось, с его родителями произошел несчастный случай?

Цзян Юань задумался:

— Не знаю. Мы в одном клубе, часто играем в настолки. Он никогда не рассказывал о своей семье. Но усыновил его клан Е из столицы. Тот самый, который пишется как ночь.

— Что?!

Чжан Цзиань резко выпрямился, в его глазах читался шок:

— Ночь? Не тот иероглиф, что означает лист дерева?

— Нет, — Цзян Юань развернул экран к Чжан Цзианю. Там была открыта переписка, и имя собеседника отчетливо гласило: Е Цзычэ.

— Не может быть.

Взгляд Чжан Цзианя застыл на ярком иероглифе Е. Дыхание перехватило.

Как это мог быть клан Е? Тот, кто носил фамилию Лин, был в таких ужасных отношениях с их семьей, да и вообще произошло такое...

...Невозможно. Здесь точно какая-то ошибка.

<http://bllate.org/book/19186/1884011>